

ЭО, 2009 г., № 3

© **О.В. Маан**

ИЗ ИСТОРИИ СЕМЬИ И СЕМЕЙНОГО БЫТА АБЖУЙСКИХ АБХАЗОВ (XIX – НАЧАЛО XXI в.)

Проблемы современной семьи и брака постоянно привлекают внимание ученых различных специальностей, в том числе историков и этнологов. И это вполне закономерно. Семья, с одной стороны, отражает все происходящие в обществе изменения, но, с другой стороны, она же выступает фактором сохранения (или изменения) традиции, способствуя стабильности (или изменчивости) семейно-бытовой сферы, преемственности поколений (Соловьева 2006: 158).

Тот факт, что вопросам семьи и брака уделяется очень большое внимание обществу, – положительное явление, способствующее укреплению нравственных норм, физическому и духовному здоровью народа. На фоне тех значительных изменений, которые произошли в последние 10 лет в Абхазии, эта тема весьма актуальна и для нее.

Значимость данного вопроса для абхазского народа заключается в том, что в республике с конца XX в. произошли огромные изменения, особенно после грузино-абхазской войны 1992–1993 гг.

Наиболее пострадал Очамчирский р-н, являвшийся прифронтовой зоной. Война нанесла ему огромный материальный и моральный ущерб, тяжелые незаживающие раны. Достаточно сказать, что за период боевых действий полностью или частично стертými с лица земли оказались села прибрежной зоны района – Баслаху, Маркула, Моква, Цхенцкар, Тамыш, Кындыг, Адзюбжа. В ходе военных действий в районе без крова осталось более двух тысяч абхазских семей, в целом по Абхазии разрушено 17 200 домов и квартир, заявления об ограблении подала 21 тысяча семей (Республика 1994).

К изучению различных аспектов традиционной абхазской семьи и семейного быта этнографы обращались неоднократно (Чурсин 1957; Инал-Ипа 1954; Акаба 1955; Смирнова 1955; Джанашиа 1960; Кучуберия 1967; Бжания 1973; Званба 1982; Бигвава 1983; Бахия 1986). Однако проблемы современной семьи и семейного быта абхазов практически не освещены в научной литературе, поэтому важным вкладом в изучение данной проблемы стало издание в 2006 г. первого коллективного сборника "Современная сельская Абхазия", в котором на основе преимущественно личных наблюдений авторов изложены материалы по различным вопросам современного этнографического быта, системы жизнедеятельности абхазов (Ямсков 2006).

Сборник положил начало дальнейшему, более тщательному исследованию современного этнографического быта и культуры абхазского народа. Этот труд имеет большое значение и для рассматриваемых в настоящей статье вопросов.

Автором настоящей работы в ходе этнографических работ в юго-восточной Абхазии в 2003–2007 гг. были собраны новые полевые материалы по вопросам семьи и семейного быта абжуйцев. К написанию статьи привлечены также архивные материалы

из статуправления Республики Абхазия, демографические данные Очамчирского районного загса, а также материалы, публиковавшиеся в республиканской прессе (газ. "Республика Абхазия", "Эхо Абхазии", "Правда Абхазии") за 1993–2007 гг. Имеющиеся источники позволяют более полно раскрыть семейный быт этой этнографической группы абхазского народа за период XX – начало XXI в., отдельные вопросы семьи и семейного быта которой впервые вводятся в научную литературу.

Полевые этнологические материалы и письменные источники свидетельствуют о том, что в XX в. господствующей формой семьи во всех районах Абхазии была малая семья, состоящая из супружеской пары и детей. До конца того же столетия встречались и сложные по своей структуре семьи, насчитывавшие не только родственников по восходящей и нисходящей линиям, но и по боковым (*Бигвава* 1983: 32). В литературе такая сложная по своему строению семья обозначается как "неразделенная семья", а абхазы по привычке называли ее "атаацваду" (досл. "большая семья"), что указывает на существование у них в недалеком прошлом больших семей¹.

Живые свидетельства наличия в Абжуа в XX в. больших семей, или семейных общин, – наблюдаемые здесь патронимические поселения. В конце XX в. в рассматриваемом районе сохранялись поселки родственников-однофамильцев, возникшие в результате распада больших семей. Более того, вплоть до грузино-абхазской войны 1992–1993 гг. и в первое время после тех событий сохранялась традиция совместного проживания женатых братьев в одной семье. Так, например, в с. Адзюбжа в семьях Г. Муцба и Ш. Черкезия вместе с родителями жили женатые сыновья со своими детьми; в семье А. Ченгелия вместе с родителями жил женатый сын со своими детьми. Перед самой грузино-абхазской войной 1992–1993 гг. здесь жила большая семья М. Чанба, где проживали родители с младшим женатым сыном Аркадием (погибшим в эту войну) и двумя его неженатыми братьями. И вплоть до 2000 г. сохранялись семьи, которые разделились, но сохраняли локальное единство: дома женатых сыновей располагались вокруг отцовского дома. Причем в горных, а отчасти и предгорных селах Абжуа еще в конце XX в. встречались факты проживания нескольких братьев – каждый в своем доме, но в общих дворах. В одном дворе жили, например, сыновья Гуаджа Ломия в с. Арасадзых, сыновья Пшкана Цвижба в с. Члоу (*Там же*: 38). Л.Т. Соловьева справедливо указывает, что традиция совместного проживания в одной усадьбе нескольких (двух или трех) семей, члены которых находятся в близком родстве, например, несколько внуков – потомков одного деда, родных или двоюродных братьев, сохраняется в быту абхазов и в настоящее время (*Соловьева* 2006: 162).

Полевые материалы показывают, что соотношение семей различной численности в разных ландшафтных зонах Абжуйской Абхазии неодинаково. Как правило, многочисленные семьи встречались в горных селах. Крупные семьи, численность членов которых превышала 10 чел., вплоть до грузино-абхазской войны 1992–1993 гг. встречались в горных и предгорных селах Абжуа – Арасадзых, Тхина, Члоу, Гуп, Пакуаш, Кутол.

Например, в 80-х гг. XX столетия из 214 семей с. Арасадзых 15 семей состояли из 10 и более чел., тогда как в приморском с. Тамыш жили только три такие семьи из 246. Если семей из 9 чел. в Тамыше насчитывалось только пять, то в Арасадзых их было 15 (*Бигвава* 1983: 43). Аналогичное соотношение численности семей было и в других горных и приморских селах Абжуйской Абхазии. Сейчас семей, в которых проживает более 10 чел., в тех же горных селах не сохранилось. Надо учесть, что после событий 1992–1993 гг. почти 90% семей с. Арасадзых покинули село и переселились в приморские районы, главным образом в села Уарча, Дранда, частично Гульрипш, и в города, в особенности в Сухум. Что касается административного центра – г. Очамчира, то он в период боевых действий был очень сильно разрушен, потерял основную часть своего населения и до сегодняшнего дня, в отличие от Гудауты, не является заметным цен-

тром притяжения мигрантов из села или местом их трудоустройства на постоянной основе (Ямсков 2006: 83–84).

Основная причина почти полного опустения с. Арасадзых в том, что, по словам информантов, сельчане " всю жизнь сидели в горах, в неудобных для жилья местах, и были вынуждены оставить село, чтобы мы и наши дети увидели лучшую жизнь".

Оставшиеся в Арасадзыхе дети сейчас ходят в школу в соседнее с. Гуп на расстоянии 5–6 км, а автобус ездит из города в село раз в неделю (ПМА 1). Не последней причиной переезда является не всегда, к сожалению, достаточно квалифицированное преподавание в сельских школах района, отсутствие подготовленных кадров учителей, учебников. Вследствие оттока основной части населения сегодня в целом в районе уже нет семей, в которых в одном доме проживали бы два женатых брата.

Совершенно противоположная картина миграции населения наблюдается в приморских селах Тамыш и Кындыг. Почти 90% населения первого села осталось на насиженных местах, хотя именно селу Тамыш в 1992–1993 гг. был нанесен наибольший моральный и материальный ущерб. С окончанием войны тамышцы восстановили сожженные дома и разоренные хозяйства, в селе были сооружены новые жилые и иные строения. В Тамыше и сейчас сильны традиции взаимопомощи, уважительного отношения сельчан друг к другу на основе кодекса морально-правовых норм – "Апсуара", досл. "абхазство" (ПМА 3; ПМА 4).

Что касается с. Верхний Кындыг, то ему в годы войны также был нанесен максимальный ущерб (достаточно сказать, что из имевшихся там до войны 254 домов лишь 3 остались целыми). Но кындыгцы не переселились в город, а перешли жить в нижнюю часть села (Нижний Кындыг), в покинутые их соседями-грузинами дома.

Тем не менее нужно отметить, что более быстрыми темпами идет миграция населения из Очамчирского р-на в г. Сухум и другие города и районы Абхазии, нежели в Очамчирский р-н на постоянное место жительства. По данным статуправления республики, за период с 1997 по 2000 гг. Очамчирский р-н покинуло 2445 чел. обоюго пола, тогда как прибыло 615 чел. обоюго пола (Сведения о миграции 1997–2001). Согласно "Демографическим данным Актов гражданского состояния по Очамчирскому загу в период с 2000 г. по 1-е полугодие 2006 г.", из района убыло 2030 чел., прибыло всего 399, из убывших – 1507 абхазов (прибыло 340 чел.), русских соответственно 105, 41; грузин – 196, 19; греков – 1, 1; армян – 122, 26; других национальностей – 72, 16 (Демографические данные 2000–2006). Причем речь идет об официально учтенных мигрантах, поэтому можно считать немалым и число неучтенного населения, покинувшего район за указанный период времени.

Снижение численности населения в абжуйских селах (Джгирде, Гуаде, Члоу, как и в Арасадзыхе и др.) связано, как становится понятно, с переездом их населения в прибрежные пригородные села, но главным образом – в города, и прежде всего в Сухум (Дубова и др. 2006: 45). Так, из Джгирды в 2000–2005 гг. при населении в 721 чел. 11 чел. выехало на постоянное место жительства, 6 чел. на учебу. Из Члоу в 2000–2003 гг. при населении 1451 чел. выехало на постоянное место жительства 84 чел. и 38 чел. на учебу (Там же: 46), в том числе в Москву и другие города России, причем многие остаются там после окончания вузов. Большинство жителей сел предпочитает ехать в города Абхазии не потому, что их привлекают туда наличие свободных рабочих мест или высокая заработная плата. Напротив, в городских бюджетных организациях она крайне низка и в 2007 г. составляла у служащих обычно 1500–2000 руб. в месяц, а безработица остается серьезной социальной проблемой. Но для людей важна стабильность получения зарплаты в городе. Кроме того, работа в городе более престижна по сравнению с сельским трудом, а брошенные во время и сразу после войны дома и квартиры были заселены выходцами из села в качестве "трофейных", что стало еще одним мощным фактором урбанизации абхазов (Там же: 47–48; Ямсков 2006: 85–88).

Хотя общее число домохозяйств в указанных селах Джгиарда и Члоу сократилось не очень существенно, можно говорить еще об одной особенности в целом по Абхазии: в послевоенные годы имеет место окончательный отъезд из сел. В с. Члоу из 498 хозяйств зафиксировано около 10 полностью заброшенных уже после войны домов и участков; в с. Джгиарда – приблизительно 10 дворов из 259 хозяйств. Значительное же большинство жителей, реально и формально переехавших в город, оставляет за собой свои сельские дома и приусадебные участки (*Дубова и др.* 2006: 48). Число людей, которые теперь живут и работают в городе, но при этом сами или совместно с близкими родственниками постоянно обрабатывают земельные участки в родном селе, в Джгиарде, например, в 2005 г. составляло около 12% от численности трудоспособного населения села (*Ямсков* 2006: 82).

Основой жизнеобеспечения части абжуйских сельских семей (села Члоу, Джгиарда, Кутол) являются доходы, получаемые населением от продажи продукции своего приусадебного хозяйства. Средний семейный доход, например, от продажи урожая орехов может составить 30–45 тыс. руб. и более, мандарины могут принести доход до 15–30 тыс. руб. (Там же: 88–89). Приводимые в литературе данные о том, что ныне с экономической точки зрения занятие сельским хозяйством позволяет получать гораздо более значительные доходы, нежели работа в городе (Там же: 101), нельзя отнести к сельским семьям Лашкендара, Кындыга, Тамыша, Атары, сильно пострадавших в период войны 1992–1993 гг. Достаточно сказать, что в с. Лашкендар (бывш. Цхенцкар) из имевшихся до войны 100 дворов из-за отсутствия условий для проживания село покинуло 60 семей (Республика 2006), поэтому только 10% семей указанных сел могут получать со своих хозяйств основной доход (ПМА 3; ПМА 4).

Говоря об источниках дохода сельских семей, нужно отметить, что в большинстве семей есть пожилые люди, и поэтому очень важным источником доходов для общего семейного бюджета становятся российские пенсии. Для сравнения: абхазская ежемесячная пенсия по старости составляла 60 руб. в 2003 г. и 100 руб. в 2004, а российская пенсия, которую выплачивают после оформления российского гражданства, – 600–700 руб. в месяц в 2004 г.

Среди абжуйских абхазов, за редким исключением, бытует христианское оформление брака. Входит в практику гражданская регистрация, хотя в сельских местностях к этому прибегают еще не часто.

Анализ полевых материалов показывает, что в XX в. абхазы женились в возрасте 30 лет, а абхазки выходили замуж в 25 лет. Причиной значительного процента поздних браков среди мужчин было вытекавшее из традиционных представлений стремление сперва познать свет, приобрести знания и опыт, славу и известность своими подвигами, ибо и сама девушка не выходила за человека, ничем себя не прославившего (*Чурсин* 1957: 159).

Брачный возраст абжуйцев в настоящее время несколько снизился. Опросы информантов показали, что сейчас молодые женятся между 20 и 25 годами. Одни старожилы считают, что молодому человеку следует жениться после окончания службы в армии, но большинство исходит из того, что вступать в брак нужно в 25 лет (ПМА 1; ПМА 2).

При этом в селах живет немало мужчин, перешагнувших 40-летний рубеж и не вступивших в брак. Не последней причиной здесь может быть и то, что они в большинстве своем по-прежнему ориентированы на выезд в город, а свое нахождение в селе считают временным и вынужденным, рассчитывая в последующем найти работу и жилье в городе и переехать туда, и потому не торопятся создавать в своем селе семью (*Ямсков* 2006: 102). Что касается девушек, то хотя сегодня имеются тысячи "невестребованных" невест вследствие гибели в ходе войны молодых мужчин, они не всегда охотно выходят замуж в село, так как повседневный быт там довольно тяжел из-за необходимости заниматься подсобным хозяйством. Поэтому младшим сыновьям, которые по традиции должны оставаться в родительском доме и не могут уехать в город,

оставив престарелых родителей одних, бывает нелегко найти себе невест (Соловьева 2006: 166–167).

Характерная черта современного брака – свобода выбора молодыми друг друга. Если в прошлом брак становился событием не только для брачующихся, но и для всей общины, то сегодня случается, что брак прежде всего становится делом молодых, устраивается сравнительно небольшое застолье. Тем не менее у абхазов, как и у других народов Кавказа, молодые женихи и невесты как в силу только относительной материальной самостоятельности, так и в силу традиций, психологических стереотипов до сих пор не свободны от волеизъявления родителей. Кроме того, и последние теперь чаще считаются с желанием детей (Смирнова 2006: 168).

Статистические данные показывают, что с 1997 по 2001 г. в Абжуйской Абхазии заключено 366 браков. Начиная с 1999 г. количество браков немного возросло (в 1997 г. – 71 брак, в 1998 г. – 62). Если в 1999 г. в районе было заключено 86 браков, то в 2000 – 76, в 2001 – 66, в 2002 – 95, в 2003 г. – 116 браков. В последующие годы, т. е. с 2004 по 2006, их количество сократилось: в 2004 г. – 78 браков, в 2005 – 60, в первом полугодии 2006 г. – 39 браков (Сведения о рождаемости 1997–2001; Демографические данные 2000–2006).

В прошлом разница в возрасте брачных партнеров была значительной – 10 и более лет. Сейчас большая разница в возрасте супругов не типична. Хотя надо отметить, что самая молодая супружеская пара, создавшая зарегистрированную семью, в 2006 г. была такая: девушке – 16 лет, парню – 21. Если по традиции обычно муж был старше жены на несколько лет, то сейчас можно наблюдать обратную картину. Так, в 27 браках, заключенных в 2007 г., жена была старше мужа: соответственно 51 и 34 года, 32 и 24, 37 и 24 и др. (Эхо 2007).

Как и прежде, брачные связи абжуйцев ограничены территориально, т. е. невесту стараются выбрать в родном или соседних селах. Так, примерно со второй четверти XIX в. мужчины с. Адзюбжа брали жен преимущественно из сел Очамчирского района – Кутола, Кындыга, Атары, реже из Тамыша, Члоу, Отапа и других. В эти же села в основном происходило переселение к мужьям и адзюбжских женщин. Мужчины Квициния – по данным Ц.Н. Бжания – брали себе жен из сел Кындыг (преимущественно из фамилии Киут), Джггарда (из фамилии Амичба), Члоу (женясь часто на женщинах фамилии Адлейба). Но бывали случаи привода жен и из других сел, например, Адзюбжи, Тамыша, Кутола, Моквы. Вышеперечисленные села (кроме Адзюбжи) расположены восточнее Атары. "Восточную" направленность браков, характерную для населения Абжуйской Абхазии, отчасти можно объяснить какой-то специфической этнической заселения абхазами данного района (Аргун и др. 1987: 76).

Одной из возможных причин предпочтительности браков между жителями определенных сел могло послужить расширение связей за счет общения на свадьбах, похоронах, поминках. Как правило, родственники, выезжая по любому из этих поводов в соседние села, брали с собой соседей. Вместе с тем, после грузино-абхазской войны 1992–1993 гг. абжуйцы чаще стали приводить жен из Бзыбской Абхазии.

Как отмечалось в литературе, «можно говорить, по крайней мере, для некоторых случаев, о предпочтительности браков между представителями двух определенных, соответствующих друг другу по силе и знатности родов. Так, дуально были связаны между собой следующие фамилии Абжуйской Абхазии: Аршба – Адлейба, Ашуба – Квициния, Амичба – Квициния, Амичба – Адлейба и др. Существует предание, что качая люльку капризного дитя из рода Аршба, мать приговаривала: "Какой бы ты ни оказалась плохой, все равно да возьмет тебя кто-нибудь из рода Адлейба"» (Инал-Ипа 1954: 24). Дуальные брачные связи между определенными фамилиями Абжуа частично продолжают сохранять свою силу и в наши дни. Правда, уже нельзя говорить о наличии статистически высокого процента или же о целенаправленных брачных связях между определенными фамилиями (ПМА 4; ПМА 5).

Еще в конце XIX в. абжуйские абхазы нередко заключали браки с представителями других народностей. Начало активных брачных связей абжуйцев с другими этносами относится к первой половине XX в. Так, в самом начале XX в. Н.С. Джанашиа сообщал, что в с. Тамыш один абхаз женат на гурийке и это первый случай женитьбы местного крестьянина на гурийке или имеретинке. Абжуйцы довольно часто брали в жены мегрельских женщин. По Н.С. Джанашиа, "большой радостью считает абхазец выдать замуж свою дочь за мегрельца" (*Джанашиа* 1902), что объясняется, видимо, более строгими этикетными правилами в абхазской семье. По сведениям некоторых абжуйских информаторов, замуж за представителя неабхазской национальности выдавали дочь, в достоинстве которой не были уверены родители (ПМА 1; ПМА 2).

Активизация абхазо-мегрельских брачных связей относится к периоду с 1926 по 1959 г. Это было связано с созданием в Абхазии мощного курортного хозяйства, развитием горнодобывающей промышленности, а также отрицательным отношением абхазов к работе по найму – в результате чего возрос приток приезжих в Абхазию. Этот процесс особенно усилился после проведения Черноморской железной дороги (*Джаошвили* 1968: 30). Наряду с естественной миграцией переселение в Абхазию осуществлялось и организованным набором рабочей силы и специалистов (врачей, педагогов, агрономов и т. д.).

Эти специалисты, работавшие, в частности, в селах Джггарда, Гуп, Пакуаш и др., вступали в браки с абхазками, и наоборот, абхазы женились на грузинках (ПМА 1; ПМА 2). Межэтнические браки, количество которых возросло со второй половины XX в., более частыми были в прибрежных селах. Например, в с. Моква проживали 240 абхазских и 32 грузинские семьи, из них в 8 абхазских семьях мать или невестка по национальности была грузинка, в 5 – русская, в 1 – турчанка. В 9 грузинских семьях наоборот – матери и невестки абхазки. Аналогичная картина наблюдалась и в с. Джал, где проживали 101 грузинская и 20 абхазских семей. Из них в 14 семьях грузины были женаты на абхазах, в 5 семьях – абхазы на грузинках. Так же обстояло дело и в с. Кутол, где из 768 семей 228 было грузинских. Среди абхазского населения этого села 49 семей относились к смешанной в национальном отношении группе, в том числе в 29 семьях абхазы состояли в браке с грузинками, а в остальных – с представительницами других национальностей. Приблизительно таким же был удельный вес межнациональных браков и в грузинских семьях (*Бигвава* 1983: 62).

В предгорных же селах Абжуйской Абхазии национально смешанные семьи составляли незначительное число. Таких в с. Арасадзых проживало 2 семьи, в с. Члоу – 3, в с. Тхина – 2 семьи. Малочисленность межнациональных браков в этих селах объясняется их отдаленностью от городов и других мест, население которых отличается разнородностью этнического состава.

В межнациональных семьях наблюдается двуязычие, в основном абхазо-грузинское (мегрельское), что было характерно для довоенного периода, особенно у потомства от этих браков. В смешанных семьях наблюдаются черты, присущие обоим национальностям. Так, женщины-неабхазки по прошествии определенного времени нередко хорошо овладевают абхазским языком и усваивают тонкости абхазского национального быта. В связи с трагическими событиями 1992–1993 гг. и последовавшим исходом большей части грузинского населения в исторические места его обитания сфера употребления грузинского (мегрельского) языка в абжуйских семьях значительно сузилась. Соответственно сведены к минимуму в Очамчирском районе в результате военного конфликта брачные отношения с грузинами-мегрелами. В то же время более частыми стали браки абжуйцев с русскими, армянами, с представителями народов Северного Кавказа. Причем не только абхазы женятся на неабхазах, но и абхазки выходят замуж за русских, адыгейцев и т. п. Все это, особенно в сочетании с тем обстоятельством, что многие молодые абхазы уезжают на работу и на учебу в Российскую Федерацию, а также стремятся по возможности уехать из сел и обосноваться в

городах Абхазии (Сухум, Гагра, Новый Афон и др.), значительно повышает роль в обществе русского языка (Соловьева 2006: 179).

Как известно, размер семьи находится в прямой зависимости от детности, т. е. числа детей в семье. Как правило, семьи, в которых более 8–10 детей, в конце XX в. встречались только в горных селах. Если в начале XX в. встречались такие семьи, как семья Кадыра Тарба (с. Моква), в которой было 18 детей, или Джабаси Багателяя (с. Ачампазара) – 11 сыновей и 6 дочерей, то во второй половине того же века не было ни одной семьи, число детей в которой превышало бы 14². Согласно статистическим данным, численность матерей с 11 и более детьми уменьшилась с 53 чел. в середине XX в. до 20 чел. во второй половине того же столетия (Народное хозяйство 1973: 66). В результате почти вдвое уменьшился и естественный прирост населения республики. Сейчас многодетными считаются семьи, в которых трое детей. В 2006 г. в Абхазии в целом насчитывалось 1456 семей, имевших трех и более детей, из них абхазских – 1238 семей. В 161 семье было от пяти до двенадцати детей, в этой категории абхазских семей насчитывалось 129 (Республика 2006).

В настоящее время в абжуйских семьях по 2–3 ребенка. По материалам конца XX в., таких семей, например, в одном из наиболее крупных населенных пунктов Абжуйской Абхазии – с. Адзюбжа было 84 (36%). Многодетных семейств, где свыше 4 детей, здесь насчитывалось около 10, в остальных семьях было не более двух детей (около 70 дворов).

Конкретные выводы об уровне рождаемости в абжуйских семьях с конца XX в. можно сделать из статистических материалов. Так, если в с. Члоу доля детей до 15 лет в 1979 г. составляла 25%, то в последующие годы этот показатель был следующим: в 1990 г. – 22,7%, в 2003 – 13,2%. В с. Джгиарда в 1979 г. доля детей до 15 лет составляла 27,1%, в 2005 г. этот показатель снизился до 14,5% (Дубова и др. 2006: 50).

Говоря об уровне рождаемости, нужно отметить, что в целом число новорожденных приблизительно повторяет динамику числа браков. В первые послевоенные годы в Абхазии зафиксировано следующее число рождений (чел.): 1994 г. – 321, 1995 – 500, 1996 – 445, 1997 – 467, 1998 – 375, 1999 – 488, 2000 – 460, 2001 – 431. В 2003 г. родилось 509 детей, в 2004 г. – 555; в 2005 г. последовало снижение до 485 и в 2006 г. – до 444 чел. (Эхо 2007).

После войны 1992–1993 гг. были периоды, когда в целом по Абхазии отмечался рост рождаемости. Особенно характерным в этом отношении являлся 1995 г., когда сухумский роддом каждый месяц принимал более 100 родов, и сейчас также фиксируются некоторые положительные показатели. Однако в целом трудно говорить о стабильном росте рождаемости, способном изменить негативную демографическую ситуацию (Республика 2007).

Мотивируя свое желание иметь не более двух детей, в абхазских семьях говорят, что на рождение и воспитание ребенка требуется слишком много затрат. По словам заведующего сухумским городским загсом Минюста Абхазии Л. Джоуа, "если проанализировать наши документы, то увидим, что второго, третьего ребенка заводят преимущественно там, где жена – домохозяйка, а у супруга сносная зарплата или он занят бизнесом" (это чиновники, сотрудники разного рода контролирующих органов, коммерсанты, водители "маршруток") (ПМА 5).

Нельзя сказать, что общественность района и республики не озабочена подобным положением. По вопросам семьи и брака и в целом демографической ситуации в республике проводятся "круглые столы", обсуждаются вопросы принятия закона об охране материнства и детства; вопрос об абортах³. В июле 2007 г. по Абхазскому телевидению был объявлен конкурс на лучшую публицистическую работу по проблеме демографии. Предлагаются различные пути решения этой проблемы. Особенно активизируется обсуждение в пору предвыборных кампаний. Одни видят выход в усилении процесса репатриации – возвращения на родину потомков изгнанной во второй поло-

вине XIX в. в Турцию и другие страны части населения Абхазии; другие предлагают приглашать в Абхазию с Северного Кавказа абазин и адыгов.

После завершения боевых действий в Абхазии, в октябре 1993 г., председатель Верховного совета Абхазии В.Г. Ардзинба в интервью газете "Северный Кавказ", говоря об очень серьезных политических проблемах, упомянул о необходимости возрождения в Абхазии института свах – "акиахиариа" (Республика 1993)⁴.

По мнению председателя Совета старейшин Абхазии П.Х. Адзинбы, нужны соответствующие законы, которые "подстегивали" бы молодых людей создавать семьи: к примеру, ввести налог на бездетность с 25 лет; узаконить государственную поддержку матерей-одиночек. Сегодня среди абхазов в основном негативное отношение к факту рождения внебрачных детей. Однако, по словам П.Х. Адзинбы, "старейшины будут поддерживать женщину, которая, по каким-то причинам не создав семьи, будет иметь детей".

Один из существующих в Абхазии демографический благотворительный фонд "Акасыш" ("Белый платок") улучшение положения в области воспроизводства абхазского населения видит в открытии клубов знакомств, создании банка данных о людях, желающих вступить в брак, и т. д. Причем деятели этого фонда полагают, что в Абхазии "современные семьи не хотят иметь много детей не потому, что беднее наших родителей, а из-за того, чтобы не возлагать на себя дополнительную обузу, из-за стремления жить комфортно" (Республика 2006).

Безусловно, влияет на рождаемость и политический, социально-экономический фон послевойсковой жизни Абхазии. Тревоги, неустроенность, а порою и неуверенность в завтрашнем дне дают о себе знать. С этим связано и большое число смертей в молодом возрасте: 50% таких фактов обусловлено болезнями – инфарктом, раком. Специалисты усматривают здесь связь со стрессовыми ситуациями, которые начали проявляться уже с 90-х годов прошлого века. Другая половина горестной статистики связана с несчастными случаями, и в первую очередь с автомобильными авариями (Республика 2007). Вместе с тем, для улучшения демографической ситуации и появления многодетных семей необходимо, как считают родители, улучшение жизненных условий: например, если мать будет получать на каждого ребенка ежемесячное пособие в размере 2000–5000 рублей до достижения детьми возраста 12–14 лет. Так, из 100 семей, опрошенных в г. Сухум, подавляющее большинство – 97 – ответили, что они готовы к увеличению числа детей, но при условии гарантированного в течение нескольких лет получения на них приличных пособий. Что касается авторов отрицательных ответов, то в одной семье супруги пребывают на грани развода, другая испытывает значительные финансовые трудности, а в третьей муж изменяет жене и ее мысли сосредоточены только на этом (Там же).

Традиционно нравственным долгом каждого абхаза, достигшего брачного возраста, считалось и считается создание семьи. Людей, не создавших семью, по-прежнему жалеют и одновременно относятся к ним с некоторым пренебрежением. Мужчин, не женившихся до 40–50 лет, в Абжуйской Абхазии называют "амажроу", в Бзыбской Абхазии – "акымыдж", что значит "не женившийся вовремя". Несемейный не мог наладить полноценное хозяйство: традиции требовали строгого разделения труда между женщиной и мужчиной и поколениями. Мужчины были основой хозяйственного благополучия семьи и общины. Значителен был в семье удельный вес и женского труда. Традиционно женский труд включал в себя все работы по дому (шитье одежды на членов семьи, приготовление пищи, заготовка припасов и т. д.). Словом, женщина мало что делала за пределами дома и усадьбы, зато обслуживала мужчину, помогала ему в хозяйстве по дому, участвовала в некоторых полевых работах (жатве, уборке урожая). Сейчас к участию жены в мужских работах отдельные информанты относятся неодобрительно: "Как можно женщине заниматься прополкой кукурузы и тем более вспашкой поля", – говорит старожил Ал. Капча, считая, что это стыд для мужчины.

Большинство же не видит ничего стыдного в участии жены в работах за пределами дома и усадьбы.

В прошлом мужчина считал оскорбительным для себя заниматься женскими работами. В настоящее время, как свидетельствуют полевые материалы, в городских, а также во многих сельских семьях абжуйцев (особенно в тех, в составе которых нет престарелых родителей или других родственников) произошел отход от традиционного разделения труда по полу. Нередко можно видеть в селах, как мужья помогают женам в различных домашних работах, присматривают за детьми, готовят мамалыгу, ухаживают за скотом (доение же скота по традиции считается у абхазов мужским занятием), чем иногда вызывают осуждение пожилых односельчан. В то же время многие трудоемкие домашние работы, например приготовление пищи, уборка, стирка, починка одежды, в большинстве семей по-прежнему остаются специфически женским занятием. Однако и это правило уже нередко нарушается, особенно в городской среде. В целом можно сказать, что теперь почти 50% абжуйцев оказывают помощь женам в домашних работах. Что касается участия родителей в уходе за детьми, то матери тратят на это в два раза больше времени, чем отцы. Нужно сказать, что разделение труда в семьях на "женский" и "мужской" в настоящее время в Абжуа сохраняется как обязательное среди лиц пожилого возраста.

В области семейно-имущественных отношений (наследования и раздела имущества) в подавляющем большинстве семей имущество уже принадлежит всем взрослым членам семьи. Если семья сложная, то же право принадлежит и невестке, у которой такового права не было в конце XIX в. Что касается важных хозяйственных дел, в том числе денежных вопросов, то общесемейная касса находится в ведении мужа и по мере надобности идет на текущие расходы членов семьи. Но теперь нередко средствами семьи распоряжается не только глава семьи, но и его жена.

Многие женщины, владея большим недвижимым имуществом, играют новую для них роль главы семейств. При разводе и разделе имущества жена в некоторых случаях обращается в судебный орган, который, разобрав ее заявление (иск), производит раздел имущества, выделяя ей причитающуюся часть. Однако в большинстве случаев дела по разводу и разделу имущества решаются сегодня по обычному праву на семейном или общественном совете при участии родителей обоих супругов. Таким образом поступает почти 60% абхазского сельского населения. Иными словами, абхазы по сравнению с иноэтническими группами, проживающими в республике, меньше всех обращаются в судебные органы. Одна из причин этого состоит в том, что у большинства абхазского населения не зарегистрированы брачные отношения. Но не меньшее значение имеет давление над абхазами традиций и обычаев своего народа, так как считается неприличным выносить бракоразводные и имущественные дела на общественные слушания. В действительности же трудно сказать, какая из приведенных выше двух причин является основной. Тем не менее в последнее десятилетие абхазы также стали чаще обращаться в судебные органы для решения бракоразводных и имущественных вопросов.

Если в прошлом по обычному праву при разводе у женщины оставалось только приданое, то сейчас учитывается и доля женщины в приобретенном семейным имуществом за время совместной жизни. Потеряло свою силу и отсутствие права на детей для разводящейся женщины, что было свойственно старому обычному праву абхазов. Сейчас дети (особенно если они малолетние) чаще всего остаются с матерью и очень редко с отцом – таковых около 10%.

После развода прекращается всякая родственная и свойственная связь между фамилиями и семьями, состоявшими ранее в брачной связи. Только в случае смерти кого-нибудь из родственников в семье супруга бывшая жена в обществе одного-двух сопровождающих ее лиц приходит в дом умершего, оплакивает его и вскоре после этого

уезжает. В некоторых случаях она участвует в траурной процессии в день похорон (ПМА 1; ПМА 2).

Статистические материалы показывают, что с 1997 по 1999 г. в Абжуа имели место 94 развода (в 1997 – 41, в 1998 – 28, в 1999 – 25). В последующие годы наблюдается тенденция к уменьшению разводов: в 2000 г. – 16 разводов, в 2001 – 14, в 2002 – 27, в 2003 – 13, в 2004 – 8, в 2005 – 5, в первом полугодии 2007 г. – 5 разводов (Сведения о рождаемости 1997–2001; Демографические данные 2000–2006).

На данном этапе, хотя на положение главы семьи по-прежнему большое влияние продолжает оказывать традиция, тем не менее, власть главы семьи основывается на реальном авторитете среди остальных членов семьи, обусловленном его личными качествами, жизненным опытом и общественным положением. Точнее будет сказать, что главенство сегодня выражается не в проявлении власти над членами семьи, а в организации жизни семьи, в устройстве ее быта. Не всегда теперь главой семьи бывает мужчина или старший по возрасту. И хотя в большинстве семей главой считается старший по возрасту, к которому относятся с должным уважением, признавая его жизненный опыт и в ряде случаев советуясь с ним – например, вплоть до конца XX в., по сведениям информантов, даже выделившиеся из отцовского хозяйства сыновья спрашивали у отца совета по поводу продажи дома, скота и пр. (ПМА 1; ПМА 3), в действительности дом, хозяйство ведут его взрослые дети, труд которых играет основную роль в благосостоянии членов семьи. Члены семьи, в том числе жены, по крайней мере при посторонних, подчеркивают главенство мужей. В семьях, где нет отца, главой хозяйства становится женатый сын, но во всех хозяйственных и семейных вопросах он, как правило, советуется с матерью.

Словом, по устоявшейся традиции главой полной семьи продолжают считать старшего мужчину, а не старшую женщину, хотя это не всегда может отражать глубинные отношения в семье.

В настоящее время во всех однопоколенных (муж, жена) и двухпоколенных семьях (муж, жена, дети) главой семьи является муж. За последнее десятилетие в Абжуйской Абхазии стало больше семей, возглавляемых женщиной. В подавляющем большинстве случаев это семьи женщин-одиночек или матери, чьи мужья погибли в период грузино-абхазской войны 1992–1993 гг. В семье, где нет кормильца (мужа), женщина-мать руководит воспитанием несовершеннолетних детей.

Встречаются в Абжуа и семьи, где живут зятья-примаки (абхаз. "ахатва", букв. "сидящий на голове"). Примак становится главой семьи только после смерти родителей жены. По традиции не принято, чтобы муж жил в доме жены или ее родителей, это понижает его авторитет среди односельчан, тем не менее, случаи поселения мужа в доме жены, особенно в городах, в последние годы участились. Окружающие сочувственно относятся к тем мотивам, которые приводят к поселению в доме жены: жилищные условия, те или иные причины семейного характера.

Следует при этом подчеркнуть, что если вплоть до конца XX в. примаками становились в основном мужчины неабхазской национальности, то сейчас примачество в абхазских семьях нередкое явление.

Продолжают быстро обновляться как личные отношения в семье, так и их внешнее оформление. Не так много семей, в которых жена встает раньше мужа, чтобы справиться с домашними делами, меньше семей, где жена прислуживает мужу за едой. За мужние женщины в городах уже не покрывают голову платком в присутствии старших; их примеру следуют многие женщины в селах (ПМА 1; ПМА 4).

Традиционно женщина по отношению к мужу и старшим родственникам, а муж по отношению к старшим родственникам жены соблюдала обычай избегания, который вынуждал прежде всего женщину быть постоянно настороже, следить за своими словами. Для женщины это была не подлежащая обсуждению норма поведения. Самые сложные взаимоотношения складывались между невесткой и свекром ("абхуа"). Не-

вестка не имела права разговаривать с ним (со свекровью ей разрешалось разговаривать) даже тогда, когда сама уже имела женатых сыновей. Согласно полевым данным, в конце XX в. случалось, что свекор через восемь–десять лет после свадьбы через младших членов семьи обращался к ней с просьбой прервать молчание. По этому поводу он созывал соседей, устраивал пир и делал невестке подарок – платье, а в зажиточных семьях – корову, лошадь. По другим данным, свекор говорил невестке: "Спасибо, что уважила меня". Она целовала руку свекра, а тот голову невестки, и с этого дня она имела право общаться, т. е. разговаривать с ним (ПМА 1). Однако в больших семьях такие случаи были чрезвычайно редки. По мнению стариков, снятие запрета приводило лишь в недоразумениям, ссорам и создавало лишнее беспокойство для мужчины, который был бы не в силах переносить беспрерывную болтовню женщин (Смирнова 1955: 122).

В некоторых семьях наблюдаются случаи неуважительного отношения невестки к родителям мужа, хотя в общей массе это все же довольно редкое явление. В основном отношения между невесткой и родителями мужа можно охарактеризовать как взаимоуважительные и почтительные. Правда, некоторые конфликты случаются в семьях, где живут старые девы "атыджха" (ПМА 1; ПМА 2). В целом же в Абжуйской Абхазии, по сравнению с Бзыбской, по-прежнему сохраняются менее строгие традиции избегания, что, видимо, связано с грузинским влиянием (Соловьева 2006: 162).

В настоящее время в абжуйских семьях уже нет четкого распределения обязанностей между свекровью и невесткой (как, впрочем, и между матерью и дочерью). Во многих семьях свекровь и невестка сообща выполняют домашние работы. Если невестка занята на общественном производстве, то большая часть домашней работы падает на плечи свекрови.

Вплоть до недавнего времени муж с женой при старших и соседях никогда не показывались вместе. В самом начале XX в. Н.С. Джанашиа был свидетелем тому, как супруги после 29-летней совместной жизни впервые показали вместе представителям своего рода (Джанашиа 1960: 101). Согласно обычаю избегания, супруги на людях не проявляли заботу друг о друге. Напомнить мужчине, что он женат, даже спрашивать у него о здоровье жены значило бы его оскорбить. Обычай избегания, как известно, налагал запрет на произнесение настоящего имени мужа (как и всех его родственников). В Абжуа (с. Кындыг) имел место такой случай. В период политических репрессий, в 1937 г., жена одного из осужденных пошла передать посылку своему мужу в Драндскую тюрьму. На вопрос, как фамилия, имя и отчество мужа, фамилию она назвала, но имя и отчество мужа, по обычаю избегания, не стала называть. Она вернулась в село, пройдя немалое расстояние, привела в тюрьму свою золовку, которая и назвала имя и отчество брата (ПМА 1).

Невестки, обращаясь к старшим братьям и сестрам мужа, должны были называть их иносказательно (Акаба 1955: 94). Сейчас невестка называет деверя своим братом ("сабхунда сашья иами"), причем заговаривает с ним уже через несколько дней после замужества, но по желанию свекра. С золовками, даже теми, что старше невестки по возрасту, она, как правило, уже не должна соблюдать разговорный запрет (Соловьева 2006: 163).

Невестки из Гудаутского района, даже оказавшись в более "либеральной" Абжуйской Абхазии, тем не менее, не отказываются от привычных им порядков. Так, в с. Члоу зафиксирован случай, когда в одной семье, где было четверо братьев, две невестки были из Абжуйской, а еще две – из Бзыбской Абхазии. Невестка старшего брата уже 13 лет не разговаривала со свекром, младшая невестка была замужем 6 месяцев и не начала разговаривать ни со свекром, ни со старшими деверями, хотя свекор уговаривал ее сделать это. Невестки же из абжуйских сел соблюдали этот обычай в течение краткого срока – от одного до трех лет (Соловьева 2006: 163).

Подавляющее большинство абжуйцев сейчас однозначно осуждают существовавший в прошлом неудобный в быту и унижительный для многих обычаи избегания. Чаще избегание осуждается женщинами. Отношение к обычаю тем отрицательнее, чем моложе респонденты. Явственно заметно изживание обычая избегания в отношениях супругов. Сейчас почти половина горожан и 30% сельских жителей из образованных семей, 40% горожанок и 25% сельских жительниц при отсутствии старших называют своих супругов по имени. Почти 40% сельчан на общих основаниях принимают участие в застольях, особенно торжественных, иногда сидя рядом с мужчинами, иногда по разные стороны стола. При этом жена может сесть за один стол с мужем только в семейном кругу, но не при старших родственниках. Теперь практически исчезли ограничения на совместное появление молодых супругов в общественных местах (этого обычновения строже придерживаются люди пожилого возраста). Так, супруги отправляются на свадьбу или похороны вместе, но не вдвоем, а с группой приятелей или приятельниц. Сами женщины проводят свободное время вне дома зачастую не вместе с мужьями, а отдельно от них. Однако можно говорить о постепенном изживании практики публичного избегания между супругами.

То же самое можно сказать об отношениях между мужем и старшими родственниками жены. Наблюдается общая тенденция к более свободному общению мужчин со старшими свойственниками, что видно на примере отхода от запрета есть с ними за одним столом. Однако чаще это относится к горожанам, тогда как сельские молодые люди, особенно в первое после свадьбы время, соблюдают традиции избегания. Медленнее отмирает избегание между женой и старшими родственниками мужа.

Практически отмерло также избегание между отцом и детьми. Более половины отцов уже берут детей на руки при старших родственниках или посторонних или же появляются с ними в общественных местах. В большинстве семей уже не считается неприличным первым заговорить с отцом, сидеть в его присутствии, обедать с ним вместе. Во взаимоотношениях младших членов семьи также уже нет резких половозрастных граней: мальчик не стесняется старшего брата, бывает с ним в одной компании и т. д.

Традиционно в детях видели будущих помощников по хозяйству, опору в старости, продолжателей рода. В абхазской семье исторически предпочтение отдается мужскому потомству, поскольку девочки, подрастая, покидали дом, т. е. выходили замуж. Стремление иметь мужское потомство объяснялось не только условиями крестьянского быта, но и религиозными представлениями о культуре семейно-родовых предков. При отсутствии сыновей некому было бы молиться об умерших, совершать по ним поминки, т. е. считалось, что некому будет помогать им в загробной жизни. Поэтому рождение девочек не праздновалось или праздновалось скромно, рождение же мальчика (в особенности первенца или если его появления на свет много лет ожидали) отмечалось со всей доступной семье торжественностью (Дбар 2000: 11).

В настоящее время рождение и мальчика, и девочки абжуйцы встречают с одинаково большой радостью. Выражая свою радость по поводу рождения девочки, абжуйцы говорят "дцатоуп" (досл. "она основа, корень"), что, надо полагать, является вынужденной мерой. Естественно, более радостно встречается рождение девочки в тех случаях, если до нее в семье уже родился мальчик. По традиции нередко родители, потерявшие всех детей, усыновляли кого-либо из родственников. Сейчас на воспитание берут мальчика и из чужого рода (ПМА 1). В таких случаях семья нередко обращается за помощью в движение "Матери Абхазии за мир и социальную справедливость" (Правда 2002). Однако в основном вопросы усыновления сегодня решаются посредством тайных договоренностей. В целом же, согласно статистике, количество семей, усыновивших ребенка с 2000 г., в районе незначительно. В 2000 г. имели место 2 случая усыновления, в 2001–2003 гг. усыновлений не было, в 2004 – 4 усыновления, в 2005 – 3, в первом полугодии 2006 – 2 (всего 11 случаев усыновления) (Демографические данные 2000–2006).

Сегодня в Абжуйской Абхазии нередко можно услышать сетования людей среднего и старшего поколений, что "молодежь перестала уважать старших", проявляет непочтительность и фамильярность по отношению к родителям, и это создает в семьях тягостную обстановку, однако для большинства семей это не характерно. В прошлом национальный этикет требовал от младших скромности и сдержанности, осуждалось выпячивание себя на первый план, хвастливость и даже упоминание о совершенных положительных поступках, что нередко имеет место в наши дни.

Как было отмечено выше, грузино-абхазская война 1992–1993 гг. нанесла тяжелый урон всему населению и народному хозяйству Абхазии. Особенно пострадал за период боевых действий Очамчирский район республики, понесший невосполнимые людские потери. В трудное положение поставила Абхазию и последовавшая за войной экономическая блокада. Народное хозяйство в целом в республике благодаря помощи РФ постепенно возрождается. В первые послевоенные годы было немало детей, не имевших возможности посещать школы из-за отсутствия материальных средств (покупка школьных принадлежностей, плата за учебу и т. д.). Порой подростки, желая помочь своим бедствующим семьям, шли на правонарушения и невольно втягивались в преступный мир. Часто родители с ранних лет привлекают своих детей к серьезному физическому труду (подростки перевозят через границу с РФ на р. Псоу продукцию своего хозяйства – цитрусовые, хурму, мимозу, орехи, лавровый лист и т. д.), что отрывает их от учебы в школе. Подростки, видя результаты своего труда, понимают, что сегодня физическим трудом можно заработать реальные деньги, и их не беспокоят знания и грамота (Республика 2006).

В условиях тяжелого положения в производстве, социальной сфере молодые люди остаются без работы. Точнее, молодежь не хочет выполнять низкооплачиваемую работу: их привлекает в основном высокая оплата. В условиях перехода республики на рыночную экономику не все могут заняться частным предпринимательством. В международные организации, находящиеся в Абхазии под эгидой ООН с целью урегулирования грузино-абхазских противоречий, где действительно высокие по меркам Абхазии зарплаты, могут попасть не все желающие молодые люди (необходимо знание английского языка, что есть не у всех).

Негативным последствием грузино-абхазской войны 1992–1993 гг., а также тяжелой экономической ситуации в республике, безработицы, отсутствия жизненных перспектив стало то, что в последние десять лет очень редко, но все-таки появляются алкоголики и даже наркоманы (*Григулевич 2006: 150*).

Имеется в послевоенной Абхазии и немало случаев суицида. Редко, но случаются самоубийства на почве отказа родителей сыну в женитьбе на представительнице неабхазской национальности.

Условия нынешних реалий экономической и общественно-политической жизни, создавшие новый психологический климат в абхазском обществе, оказывают прямое воздействие на семью и семейный быт. Это, в частности, выражается в непочтительном отношении к старшим, непослушании родителям, в злоупотреблении алкогольными напитками. Разумеется, и в прошлом случались поступки, шедшие вразрез с правилами поведения, когда сын (реже дочь) мог проявить непокорность воле родителей, невестка – свекрови и т. д. Но такие случаи не только осуждались, но и сурово карались. Еще в начале прошлого века родитель имел право наказать сыновей по своему усмотрению, например выгнать из дома, не наделив имуществом. В настоящее время случаи изгнания из семьи касаются главным образом нарушения обычая экзогамии (кровосмешения). По рассказам информантов, в прошлом бывали случаи, когда подобному остракизму люди предпочитали самоубийство (*Анчабадзе 1979: 139; Соловьева 2006: 168*).

Во второй половине XX в. за нарушение родственных отношений был изгнан из с. Отап гражданин А., женившийся на своей однофамилице. До конца своей жизни он

и его жена оставались в Бзыбской Абхазии. Тело каждого из них как кровосмесителя после смерти в гроб уложено было на бок. В соседнем с. Члоу в рассматриваемое время двух супругов-однофамильцев хоронили, положив ногами к западу в знак нарушения ими ограничения по кровному родству (*Кучуберия* 1967: 128).

Сегодня из-за недостаточного контроля за исполнением приговора со стороны однофамильцев и родственников удаленные из села и фамилии, пренебрегая традицией, через некоторое время иногда возвращаются в свой дом, особенно если в семье нет живых родителей.

По-прежнему у абхазов бытует нетерпимое отношение к измене жены. Если жена была уличена в неверности мужу, в старину ее удаляли из семьи, изгоняли из фамилии, лишали материнства, а также продавали в рабство по приговору суда. Муж имел также право убить и жену, и соблазнителья. В лучшем случае он бросал ее (*Инал-Ипа* 1954: 163). На мужчин этот порядок не распространялся. Вместе с тем в прошлом имели место случаи, когда осужденному, изгнанию из рода мужчина подвергался и в том случае, если становился соблазнителем беременной женщины. Женщине же создавали необходимые условия для того, чтобы она могла спокойно родить ребенка. Правда, после рождения мать могли лишиться дитя, отдав его на воспитание семье, нуждающейся в наследнике (ПМА 3). Теперь измена, совершенная как женщиной, так и мужчиной, приводит обычно в развод (ПМА 1; ПМА 2; ПМА 3).

Для урегулирования подобных вопросов, в том числе умыкания девушек, воровства скота и пр., по сообщению полковника МВД Абхазии С.Х. Джопуа, в Очамчирском районе активизировал свою работу Совет старейшин ("Абыргца рхеидкыла"), состоящий из знатоков всех тонкостей народной жизни, людей, имеющих безукоризненную личную репутацию, высокий моральный авторитет, способных выполнять посреднические и третейские функции⁵.

По традиции старшему полагалось быть по отношению к младшему сдержанным и терпеливым. Поучать или отчитывать младших старшие старались наедине, без свидетелей. Если случалось, что старший оказывался неправым, то для него было делом чести признать перед младшим свою неправоту. Прививаемые детям уважение и почитание старших имели свои оттенки: например, по отношению к отцу оно сочеталось с почтительностью, а по отношению к матери – с нежностью.

В современной семье много внимания уделяется учебе детей, их духовному развитию. Положительную роль в воспитании сыграло исчезновение обычая избегания родителями детей. Большую помощь в воспитании детей оказывает родителям школа. Вместе с тем воспитание индивида в настоящее время, когда традиции и обычаи перестают быть единственной формой регуляции социального поведения абхазов, достаточно сложное дело. Юноши и девушки сталкиваются в жизни с новыми явлениями, не учтенными традиционной регламентацией.

Изложенный материал свидетельствует, что развитие сельской семьи в Абжуйской Абхазии, как и в целом в республике, породившее новые черты в ее структуре, идет теми же путями, что и у других народов Северного Кавказа, и вообще постсоветского пространства. В условиях общей демократизации семейных отношений, получения женщинами материальной независимости, расширения их культурных запросов, желания родителей дать детям лучшее воспитание и образование преобладающей стала малая форма семьи, роль женщины в ней возрастает, стираются грани между мужским и женским трудом в семье. Число детей в современных абжуйских семьях заметно уменьшилось. Стало характерным существование некоторого разрыва между старым и молодым поколениями в ценностных ориентациях, формах проведения досуга и т. д. Специфика же развития абхазской сельской семьи за последнее десятилетие заключается в том, что на нее существенный отпечаток наложили широкомасштабные боевые действия в 1992–1993 гг.

Как свидетельствуют полевые материалы, именно семейные, а также родственные связи помогали людям в самые тяжелые времена войны, безработицы и безденежья (Соловьева 2006: 172). У абхазов сохраняются традиции прочной семьи, играющие большую роль не только сегодня, но и могущие оставаться таковыми и в далеком будущем.

Примечания

¹ Большие семьи численностью до 50 и более человек в Абжуйской Абхазии существовали вплоть до 30-х гг. XX в. Так, в семье Б. Тания (с. Пакуаш) до семейного раздела – в 1937 г. – насчитывалось 55 чел. (Бахия 1986: 15); в доме Л. Шларба (с. Джгиарда) до выдела женатых сыновей (1916 г.) собиралось три поколения – 32 чел., из них семь супружеских пар; в семье Ф. Джопуа (с. Члоу) до раздела (1916 г.) собиралось 70 чел. – представители четырех поколений. Многолюдные неразделенные большие семьи имелись в с. Атара, например, в семье Б. Квициния насчитывалось 50 чел. (ПМА 1; ПМА 2). Большие семьи жили в длинных "апацхах" – "аганюны" (досл. "дом в ширину") или "апсуа юны" ("абхазский дом"). Такие семьи состояли из главы семьи – отца или деда, его жены и всего их потомства, холостых и женатых сыновей с их семьями. Большая семья была основана на принципах коллективной собственности, производства и потребления. Старший мужчина в семье являлся ее неограниченным властелином. В его руках было сосредоточено все имущество и управление хозяйственной деятельностью семьи. Хотя голос старшего на семейном совете был решающим, он все же во всех вопросах, особенно важных, был вынужден прислушиваться как к мнению старших сыновей, так и к мнению женщин, интересы которых представляла старшая женщина. Дети, в том числе и взрослые, всецело находились под властью главы семьи и подчинялись ему беспрекословно. Раздел большой семьи производился лишь в случае чрезмерного разрастания семьи и всегда после смерти старшего (Смирнова 1955: 117; Инал-Ипа 1965: 466–469; Бахия 1986: 14–18; Дбар 2000: 9–10). Как видно, большие семьи в 1930-х гг. встречались в горных и предгорных районах Абжуа, тогда как в низменных районах, особенно в приморских селах, большие семьи считались исключительным явлением. Это в значительной степени объясняется географическим положением этих районов, которые, в свою очередь, раньше подверглись проникновению экономики, ориентированной на рынок.

² Для сравнения укажем, что если до массового выселения абхазов в Турцию в 1878 г. (махаджирство) средняя численность традиционной абхазской семьи составляла 6–7 чел., то уже в 1926 г. – 5,3 чел. (Бигвава 1983: 42).

³ Большинство женщин, прибегающих к абортам, не обращаются в медучреждения, а некавалифицированная услуга нередко приводит к тому, что они лишаются возможности иметь детей в будущем. И, к сожалению, тенденция избавляться от плода таким образом возрастает (Республика 2007).

⁴ К настоящему времени абхазские свахи способствовали созданию более 280 семей. Инициатива в создании семей исходит от свах, они сами находят и сводят брачные пары.

⁵ По свидетельству председателя Совета старейшин Абхазии П.Х. Адзинбы, существовавшие ранее Советы в условиях грузино-абхазской войны 1992–1993 гг. прекратили свою деятельность. Совет старейшин Абхазии был воссоздан 31 августа 1993 г., в разгар грузино-абхазской войны. По словам П.Х. Адзинбы, граждане обращаются к ним со своими жалобами как в последнюю инстанцию. Основная задача Совета в современных условиях – оздоровление морально-психологического климата в республике и районах, преодоление и разрешение возникающих конфликтных ситуаций в роде, семье и установление взаимопонимания между людьми. Главный же акцент в работе районных и сельских Советов старейшин делается на работе с молодежью. В работе Советов старейшин участвуют и авторитетные женщины. О значении и авторитете Советов старейшин Очамчирского района можно судить по следующему примеру. По словам цитированного информанта – полковника милиции С.Х. Джопуа, – охранником был застрелен человек, снимавший провода высоковольтной линии электропередач. По решению Советов старейшин убийца был оправдан, и к этому прислушались официальные судебные органы (ПМА 4).

Источники и литература

- Акаба* 1955 – *Акаба Л.Х.* Абхазы Очамчирского района // Кавказский этнографический сб. (далее – КЭС). Вып. I. М., 1955.
- Аргун и др.* 1987 – *Аргун Ю.Г., Павленко А.П., Спицына Н.Х.* Семейно-родовая система и брачные ареалы // Абхазское долгожительство. М., 1987.
- Анчабадзе* 1979 – *Анчабадзе Ю.Д.* "Остракизм" на Кавказе // Сов. этнография. 1979. № 5.
- Бахия* 1986 – *Бахия С.И.* Абхазская "абипара" – патронимия. Тбилиси, 1986.
- Бжания* 1973 – *Бжания Ц.Н.* Из истории хозяйства и культуры абхазов. Сухуми, 1973.
- Бигвава* 1983 – *Бигвава В.Л.* Современная сельская семья у абхазов. Тбилиси, 1983.
- Григулевич* 2006 – *Григулевич Н.И.* Абхазская модель питания: традиции и инновации // Современная сельская Абхазия. М., 2006.
- Дбар* 2000 – *Дбар С.А.* Обычаи и обряды детского цикла у абхазов. Сухум, 2000.
- Джанашиа* 1902 – *Джанашиа Н.С.* Кое-что из быта Абхазии // Иверия. 1902. № 109 (на груз. яз.).
- Джанашиа* 1960 – *Джанашиа Н.С.* Статьи по этнографии Абхазии. Сухуми, 1960.
- Джаошвили* 1968 – *Джаошвили В.Ш.* Население Грузии. Экономико-географическое исследование. Тбилиси, 1968.
- Демографические данные 2000–2006 – Демографические данные Актов гражданского состояния по Очамчирскому загсу в период с 2000 г. по 1-е полугодие 2006 г. // Очамчирский районный архив загса.
- Дубова и др.* 2006 – *Дубова Н.А., Ямсков А.Н.* Социально-демографические особенности абхазских популяций в долгожительских селениях // Современная сельская Абхазия. М., 2006.
- Званба* 1982 – *Званба С.Т.* Абхазские этнографические этюды. Сухуми, 1982.
- Инал-Ипа* 1954 – *Инал-Ипа Ш.Д.* Очерки по истории брака и семьи у абхазов. Сухуми, 1954.
- Инал-Ипа* 1965 – *Инал-Ипа Ш.Д.* Абхазы. Сухуми, 1965.
- Косвен* 1961 – *Косвен М.О.* Этнография и история Кавказа. М., 1961.
- Кучуберия* 1967 – *Кучуберия Л.Е.* К вопросу о развитии брачных обычаев и свадебной обрядности абхазов // Современное абхазское село Тбилиси, 1967.
- Народное хозяйство 1973 – Народное хозяйство Абхазской АССР. Тбилиси, 1973.
- ПМА 1 – Полевые материалы экспедиции автора в Очамчирский р-н Республики Абхазия, 2003 г. (села Члоу, Арасадзых).
- ПМА 2 – Полевые материалы экспедиции автора в Очамчирский р-н Республики Абхазия, 2004.
- ПМА 3 – Полевые материалы экспедиции автора в Очамчирский р-н Республики Абхазия, 2005.
- ПМА 4 – Полевые материалы экспедиции автора в Очамчирский р-н Республики Абхазия, 2006.
- ПМА 5 – Полевые материалы экспедиции автора в Очамчирский р-н Республики Абхазия, 2007.
- Правда 2002 – Правда Абхазии. 2002. Август. № 8.
- Республика 1993 – Республика Абхазия. 1993. 30 дек.
- Республика 1994 – Республика Абхазия. 1994. 26 янв.
- Республика 2006 – Республика Абхазия. 2006. 17 апр., 25 мая.
- Республика 2007 – Республика Абхазия. 2007. 6 июня.
- Сведения о миграции 1997–2001 – Сведения о миграции по городам и районам по Республике Абхазия за 1997–2001 гг. // Архив статистического управления Республики Абхазия.
- Сведения о рождаемости 1997–2001 – Сведения о рождаемости, смертности, браках и разводах по городам и районам Республики Абхазия за 1997–2001 гг. // Архив статистического управления Республики Абхазия.
- Смирнова* 1955 – *Смирнова Я.С.* Семейный быт и общественное положение абхазской женщины (XIX–XX вв.) // КЭС. Вып. I. М., 1955.
- Смирнова* 2006 – *Смирнова Я.С.* Брак поговору на Кавказе: формы и эволюция // Этнограф. обозрение. 2006. № 6.
- Соловьева* 2006 – *Соловьева Л.Т.* Семейные и фамильные традиции в современной Абхазии // Современная сельская Абхазия. М., 2006.
- Чурсин* 1957 – *Чурсин Г.Ф.* Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми, 1957.
- Эхо 2007 – Эхо Абхазии. 2006. 6 марта.